

Через полторы минуты подготовленный Цинь Чжэн перехватил на боте Шэнь Хэна, пришедшего на ганк.

Цинь Чжэн не скрывал удивления:

— Ни фиги себе, правда пришёл? Брат Сун, ты реально провидец!

Не успел Сун Цинсюй ответить, Тан Хуай подхватил:

— У него всегда было отличное чутьё. Поэтому он — шотколлер.

Голос ровный, без эмоций — но Сун Цинсюя будто обожгло изнутри. Кровь хлынула не туда, глаза тоже покраснели.

Губы сами собой разъехались в улыбку. Под ней — бурлящий восторг и что-то, чему он не сразу подобрал слово. Что-то, от чего защипало в носу.

Он никогда не думал, что первым человеком, который безоговорочно поверит ему и безоговорочно выполнит каждый его приказ, окажется новичок этого сезона — тот самый Тан Хуай, которого он когда-то ненавидел.

Но эти чувства мелькнули и схлынули за секунды. Он стиснул их — сейчас матч, нужна ледяная голова.

Мгновенный ТП. Он оценил расстановку на лету, приземлился точно к началу инициации Цинь Чжэна — и без колебаний скормил Тан Хуаю дабл-килл, забрав себе голову Шэнь Хэна.

Раннее преимущество — заложено. FTG перестроились и дважды отыграли в лейте, но было поздно. WS уверенно закрыли первую карту.

Сун Цинсюй — 9/2/10 — забрал MVP. В урон-чарте Тан Хуай обошёл Фекта на три с лишним тысячи.

Увидев диаграмму, Тан Хуай посмотрел через проход на Сун Цинсюя — и как раз поймал его встречный взгляд.

В ту же секунду банка в его руке лопнула.

После короткого перерыва — вторая карта. FTG резко ужесточили банпик: четыре бана — все на чемпионов Сун Цинсюя.

Но Сун Цинсюй — выходец из стримерской вольницы. Пул у него — бездонный. В итоге он взял Ауреллион Сола — мета-невыгодного — и всё равно отыграл блестяще.

С безоговорочной поддержкой Тан Хуая его керри-потенциал раскрылся во всей красе.

Вторая карта — сорок пять минут. Три идеальных ультимейта на Ауреллион Соле принесли Сун Цинсюю второй MVP подряд. Урон Тан Хуая отставал от его всего на тысячу с небольшим — просто киллов было меньше.

В чате стало тихо. Сплошные вопросительные знаки.

Потом хейтеры опомнились:

[?????]

[Нет, этот AD что, сливал императору киллы?]

[Конечно, с хорошим братишкой MVP — как конфетки собирать]

[Но если серьёзно — их командные бои реально выглядели мощно]

Нормальные зрители быстро дали отпор:

[Это и есть безмозглый хейт?]

[Вы про «разрыв» — глаза-то разуйте]

[Ты со своим «разлучённым братом» так сыграешь?]

Как бы ни бушевал интернет, факт был фактом: WS гарантировали себе место в плей-офф — одни из первых в лиге.

После матча все поехали в ресторан, который Чжан Чжиян забронировал в последний момент.

Было уже поздно, но вокруг — сплошь зрители, которые только что ушли с арены, и ресторан гудел.

Стоило WS войти — их узнали за несколькими столиками. Больше всего кричали имя Сун Цинсюя.

Он всегда был добр к фанатам: в разумных пределах не отказывал ни в чём.

— Идите, я догоню.

Остальные привыкли, только Тан Хуай задержался — бросил ещё один взгляд, замедлил шаг и в итоге остановился за углом, ожидая.

Сун Цинсюй не видел — его окружила толпа.

— Сюй-Сюй, ты сегодня был великолепен!

— Два MVP подряд — мощь!

— Первый Ауреллион Сол LPL!

Первые комплименты Сун Цинсюй принимал с улыбкой. Последний — не понравился: он знал, что кто-то снимает, и на форумах это раскрутят.

В LPL хейтеров у него было больше, чем у кого бы то ни было. И он не мог сказать, что их слова его совершенно не задевают.

— Просто взял Ауреллион Сола на ходу. Команда хорошо сыграла.

Скромность только подлила масла в огонь. Фанаты заговорили все разом; соседние столики косились.

Сун Цинсюй прижал палец к губам:

— Тише. Сфоткаемся — и идите есть. И я пойду.

На общение с фанатами ушло минут двадцать. Он помахал всем и наконец зашагал в сторону кабинки.

За углом мелькнула тень. Он не успел отреагировать — нога поехала, и он начал падать. Но чья-то рука подхватила его за талию.

Откуда-то донёсся чей-то возглас.

Но важнее был знакомый голос — низкий, тихий:

— Осторожно.

Чёрные блестящие глаза посмотрели на него. Сердце Сун Цинсюя сбилось. Он упёрся рукой в предплечье Тан Хуая и выпрямился:

— Ты чего тут стоишь?

Тан Хуай убрал руку, погасил экран и сунул телефон в карман:

— Ждал тебя.

— Зачем?

— Хотел кое-что сказать. — Тан Хуай оглянулся, притянул его ближе и наклонился к уху: — А-Сюй, давай не будем злиться. Хватит холодной войны. Ладно?

— Холодной войны? — Сун Цинсюй прищурился. — Кто с тобой воюет?

Лицо Тан Хуая стало... живописным.

Сун Цинсюй искренне не понимал. Да, тот разговор остался без вывода, но он-то не злился. С какой стати ему устраивать «холодную войну»?

К тому же последние дни — сплошные скримы. Времени думать о матчах и то не хватало.

Тан Хуай долго смотрел на него. Убедившись, что растерянность в его глазах — настоящая, вдруг рассмеялся. Покачал головой:

— Хорошо. Не было войны. Тогда пообещай — и дальше не будет?

Сун Цинсюй тоже не сдержал смеха:

— Ты правда думаешь, что я из тех, кто устраивает молчанку? Если ты меня по-настоящему разозлишь — я тебя побью!

Тан Хуай еле сдерживал улыбку:

— Хорошо. Если по-настоящему разозлю — бей.

На базу вернулись за полночь. Шэнь Хуаньци не стал собирать разбор — сказал, что данные нужно ещё обсудить с аналитиком. Чжан Чжиян тоже не задерживал — и все пошли спать.

Сун Цинсуй тоже устал. Быстрый душ — и в постель.

Кондиционер — на нужной температуре. Увлажнитель — работает. Колонка на тумбочке — тихая мелодия.

Всё это — его обязательный набор для сна в одиночестве. У Тан Хуая дома ничего этого не требовалось.

Кровать Тан Хуая была огромной: четверо — в ряд. Но сколько бы пространства между ними ни было, Сун Цинсуй почему-то чувствовал его тепло. Оно ползло по простыне, по одеялу, обволакивало — и через считанные минуты он проваливался в сон.

При этой мысли что-то заныло. Перед глазами замелькали образы: разный Тан Хуай, в разные моменты. И наконец — стоп-кадр: тот день, тот диван. Растерянный мальчик, которого он поцеловал в щёку.

Губы Сун Цинсюя медленно изогнулись. Дыхание выровнялось.

Он уснул.

И сон вернулся.

На этот раз всё было в мозаике — кроме монитора перед ним. Но он слышал: стук клавиш, щелчки мыши, голоса — спокойные, деловые. Рёв трибун: то овации, то проклятья. Комментаторы, анализирующие ситуацию.

Это был матч. Профессиональный матч.

Не успел он осознать — его пронзило сзади. Он вскрикнул. Слезы выступили мгновенно.

— Не надо... не здесь... здесь нельзя...

Но мужчина за его спиной словно не слышал. Целовал, ласкал его спину.

— Я так давно хотел. Ты не знаешь — ты здесь самый красивый.

Зрители внизу заметили что-то. Зашуршали. Все ругали Сун Цинсюя — бесстыдный.

Он не выдержал. Слеза скатилась по щеке и упала на его клавиатуру — именную. Капля застыла на поверхности, не впитываясь.

Его мотало от каждого толчка. Ноги подкашивались. Когда он уже почти рухнул на колени — увидел: в капле на клавиатуре отражается чьё-то лицо.

Он не успел разглядеть — сон, как туман под ветром, рассеялся.

Сун Цинсуй распахнул глаза. Рваный вдох. Он сел, дрожа всем телом. И закрыл лицо руками.

Как он может? Раньше — ладно, давление, стресс. Но сейчас у WS всё хорошо. Никакого давления. Почему снова?

Может, он и правда — как говорили во сне? Бесстыдный? Ему нравится?

В душе — полный разброд. Ему отчаянно не хватало опоры: он висел в пустоте и искал, за что ухватиться.

Первое имя, которое вспыхнуло в голове, — Тан Хуай.

Ему было страшно. Он боялся стать таким, как во сне. Боялся оказаться в таком положении.

У него нет чемпионства. Он не имеет права быть рабом желаний!

Он вскочил — даже не проверив, в порядке ли одежда, — босиком выбежал из комнаты.

В тот же момент Вэнь Лихуа, собиравшийся тайком спуститься за доставкой, тоже открыл дверь — и краем глаза увидел, как его дорогой брат Сун, растрёпанный и босой, влетает в комнату их AD.

Причём код от замка он набрал с той же скоростью, с которой отыгрывает комбо на Акали, — пальцы мелькнули, оставляя послеобраз.

Вэнь Лихуа непроизвольно раскрыл рот и уставился на дверь, которая только что захлопнулась с грохотом.

Кажется, он узнал очень серьёзный секрет.